

Андрей Серков

Милосердие в российском масонстве:

ПЕРИОДЫ МИРА И ВОЙНЫ

Andrey Serkov

Mercy in Russian Freemasonry: Periods of Peace and War

Андрей Серков (Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук, старший научный сотрудник; кандидат исторических наук) aserkov@bk.ru.

Andrey Serkov (PhD; Leading Research Fellow, A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences) aserkov@bk.ru.

Ключевые слова: масонство, милосердие, взаимопомощь, благотворительность.

Key words: Freemasonry, charity, mutual aid, charity

УДК: 930.85

DOI: 10.53953/08696365_2023_184_6_139

UDC: 930.85

DOI: 10.53953/08696365_2023_184_6_139

В статье рассматриваются трансформация идеи милосердия в российском масонстве XVIII—XX веков, попытки реализации на практике этой идеи, выступления масонов против жестокостей войны. Показано, что сохранение идей гуманизма, милосердия, миролюбия даже в тяжёлые времена было одной из главных задач масонства.

The article examines the transformation of the idea of mercy in Russian Freemasonry of the 18th—20th centuries, attempts to put these ideas into practice, and speeches against the atrocities of war. Preserving the ideas of humanism, mercy, and peace even in difficult times was one of the main tasks of Freemasonry.

Фактическими истоками современного (так называемого спекулятивного) масонства были строительные гильдии, которые в результате эволюции, принимая с 1600 г. в свои ряды не-каменщиков, превратились к началу XVII века в ложи вольных каменщиков¹. Общепринятой датой основания современного масонства является 24 июня 1717 года, когда в Лондоне была учреждена первая Великая Ложа, объединившая не менее четырех масонских лож.

Революционные события предшествующего времени в Великобритании, многолетняя ожесточенная борьба между католиками и протестантами, между англичанами и шотландцами, между сторонниками династии Стюартов и новой Ганноверской династии потребовали утверждения новой идеологии, которая была провозглашена в Конституции вольных каменщиков. В противовес господствующему насилию и нетерпимости в указанном документе (издание 1723 года) было заявлено, что масонство станет «Центром Союза и Средством Примирения и Дружбы меж людьми, которые иначе вечно остались бы разделенными» (цит. по: [Кузьмишин 2016: 284]). В упрощенном виде главная идея масонского пути была заключена в тезисе: совершенствуя себя, масон улучшает и мир вокруг. Идеи эволюционного развития оказались востребованными не только в Великобритании, но и по всей Европе (вопреки проти-

1 Подробнее см., например: [Кузьмишин 2016: 264—280].

водействию папского престола и запретам местных властей, боявшихся как «английских шпионов», так и шотландских заговорщиков (сторонников династии Стюартов)). Постепенно масонство стало частью общественной жизни европейских стран. Россия не была исключением, и уже к 1732 году в Петербурге была создана первая масонская ложа во главе с шотландцем Дж. Кейтом. Первоначально масонство заинтересовало представителей русской знати, подолгу живших за рубежом, но затем социальная база масонства значительно расширилась. Поскольку масоном по определению мог стать лишь человек «свободный и добрых нравов», поэтому, за редкими исключениями, в Орден вольных каменщиков вступали дворяне, купцы (среди них было много иностранцев), представители нарождающейся интеллигенции (профессора университетов, доктора медицины, музыканты, актеры, художники и т.д.). Подавляющее большинство масонов в России в XVIII—XIX веков были христианами.

Идеи именно христианского милосердия были основополагающими для членов масонских лож. Однако это не нашло широкого отражения в печати, в начале XIX века лишь одна работа косвенно была посвящена теме «милосердие и масонство» [Милосердие и неустранимость 1821]. Не было до сих пор и научных работ по этой теме, за исключением страниц, посвященных масонскому милосердию и благотворительности, в обобщающих работах по истории российского масонства².

Уже при своем посвящении неопиты знакомились с постулатами масонства, касающимися милосердия. Например, в русских масонских обрядниках XVIII века слово «милосердие» встречается 26 раз, но в большинстве своем как «Божие милосердие», хотя есть в ритуалах и наставления о том, что масон должен быть также милосердным (см.: [Городницкий, Серков 2021a]).

В масонских обрядниках XX века, в частности в ритуалах так называемого Древнего и Принятого Шотландского Устава (самого распространенного в мире), в наставлениях, получаемых кандидатом при посвящении, руководитель ложи, в частности, произносит:

Да пламенеет ныне Ваше сердце любовью к ближнему, и да правит милосердие словом и делом Вашим.

Сохраните в памяти навсегда правило: «Не делай другому того, что не хочешь, дабы делали тебе».

Примите равно и другое правило, которое к сему первому считает за благо прибавить наш Орден: «Твори ближним все то благо, какое хочешь, чтобы твоили тебе».

И сразу же после этих наставлений:

Орден, в лоно коего Вы ищете быть принятым, быть может, потребует от Вас некогда пролития крови до последней ее капли, ежели Вы чувствуете в себе должное мужество, Вам надлежит дать нам увериться в нем иным путем, нежели простыми словесными обещаниями. Вашей собственной кровью, пролитой здесь перед нами, должны Вы будете скрепить Ваши клятвы.

2 Единственным примером специальной разработки темы являются наброски статьи неустановленного автора (П.И. Боратаева?) «Масонская благотворительность», сохранившиеся в фонде историков М.К. и Т.О. Соколовских (последняя была в начале XX века признанным специалистом по масонству): Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 442. Оп. 2. Ед. хр. 1.

Изъявляете ли Вы на то согласие?

Профан: Да!

Достоцимый мастер: Брат хирург, исполни твой долг, однако соразмерь его с силами испытываемого. Ложа вверяет его твоим мудрости и благоразумию.

Раздается звук точимого ножа.

Дародатель: Милосердия, досточтимый мастер! Милосердия!

Голоса: Милосердия!.. Милосердия!.. Милосердия!³

Вероятно, не случайно, что в ряде названий высших степеней масонства вновь встречается это понятие. Например, в том же Древнем и Принятом Шотландской Уставе 26-я степень (из 33) называется «Князь милосердия».

Заповеди человеколюбия и милосердия были одними из основных и в российском масонстве. Именно об этом напоминал, например, помощник правителя Орловского наместничества З.Я. Карнеев на заседании местной ложи, говоря о заповедях масонства: «...накормление алчущаго, напоение жаждущаго, одяние нагого, утешение во узах заключеннаго, посещение болящаго, призрение странствующаго и погребение умершаго» (цит. по: [Вернадский 2001: 235]).

Однако следует отметить, что в большинстве случаев масонские ложи оказывали помощь попавшим в сложную ситуацию братьям, их вдовам, близким родственникам и знакомым, то есть скорее это можно назвать «братской помощью», а не проявлением милосердия, поскольку на «сторонних» нуждающихся тратились лишь небольшие суммы.

Также необходимо учесть, что в большинстве случаев реальная широкая благотворительность являлась результатом действия не масонских лож, а отдельных лиц. Например, масон-пастор Л. Бергман в 1783 году открыл приют-школу для бедных детей, а в 1786 году ярославский наместник А.П. Мельгунов открыл в подведомственном городе Дом призрения ближнего.

Филантропическая деятельность масонов постоянно переплеталась и сочеталась с образовательной. Примером может служить деятельность И.И. Бецкого. В 1763 году был обнародован манифест об учреждении Московского воспитательного дома по составленному им плану. В 1764 году Бецкий был назначен президентом Академии художеств, при которой устроил воспитательное училище. В соответствии с планом Бецкого в Петербурге в 1764 году было открыто Воспитательное общество благородных девиц (впоследствии Смольный институт), вверенное его главному попечению и руководству. В 1770-х годах также по замыслу Бецкого и на средства П. Демидова было учреждено Воспитательное коммерческое училище для купеческих детей. Вверив Бецкому руководство всеми учебными и воспитательными заведениями, Екатерина II одарила его большими богатствами, значительную долю которых он отдавал на дела благотворительности и особенно на развитие воспитательных учреждений. По образцу московского Бецкий открыл воспитательный дом в Петербурге, а при нем учредил вдовью и сохранныю казны, в основу которых легли сделанные им щедрые пожертвования.

Ярким проявлением милосердия в российском масонстве была деятельность сына верхотурского купца, а затем заводчика Г.М. Походяшина. Будучи

3 Ритуал первой степени Древнего и Принятого Шотландского Устава // Москва. Частное собрание. Рукопись. С. 32–33.

молодым офицером, он был принят в масоны в Петербурге. В 1785 году, приехав в Москву, Походяшин познакомился через известного масона Ф.П. Ключарёва с Н.И. Новиковым. Вскоре Походяшин был принят в «теоретический градус» и сделался усерднейшим почитателем масонов, в особенности Новикова. Выдающаяся личность последнего произвела на Походяшина такое впечатление, что он исполнился к нему чувством, близким к благоговению. В 1787 году неурожаем в России привел к голоду. Н.И. Новиков, призывая своих собратьев к пожертвованиям в пользу пострадавших от неурожая, обратился к ним с речью. Походяшин так был тронут выступлением своего кумира, что заявил о желании вручить Новикову часть своего состояния, перешедшего к нему по наследству (до 300 тыс. рублей). В 1791 году он продал в казну свои и брата заводы за 2,5 млн рублей и стал жертвовать капиталы на просветительно-благотворительные предприятия Новикова и его друзей, например на расходы по «типографической компании». Перед тем как Новиков был арестован в 1792 году, Походяшин внес 80 тыс. рублей в счет уплаты части долгов компании, а в год ареста купил у компании книжный магазин, который, однако, тотчас же был конфискован. Из следственного дела над Новиковым видно, что пожертвования Походяшина не ограничивались указанными суммами, в частности упоминаются его облигации на 375 тыс. рублей, выданные Новикову на поддержание его предприятия.

Благотворительность Походяшина привела к потере им унаследованного состояния, но он не думал о возвращении своих капиталов. В 1801 году для обеспечения финансовой поддержки Новикова решено было образовать опеку, и Походяшин был назначен распорядиться этим делом.

Наиболее широким проявлением взаимопомощи и милосердия для российских масонов было создание ими и активное участие в первом в России обществе взаимопомощи под названием Общество страхования жизни (см. примеры конкретных выплат: [Вернадский 2001: 266–269]).

Особо следует остановиться на отношении масонов к войне. Здесь показательно стихотворение полковника (хотя он никогда не принимал участия в боевых действиях) и одновременно великого секретаря Великой провинциальной ложи (главной в России) В.И. Майкова. В своем стихотворении 1773 года «Война» Майков создал единственное произведение в русской поэзии XVIII века, в котором изображаются, иногда с натуралистическими подробностями, картины разрушений и бедствий, причиняемых оружием, хотя в стихотворении есть и отсылки к идеалам «златого века» и к мудрости императрицы. Приведем фрагменты из него:

Какой ужасный ветер наваял
Тебя, кровавая война?
<...>
Ты яд на землю изливаешь,
Плоды ужасные родишь,
Меж царств союзы разрываешь,
Народы мучишь и вредишь:
Твои советы все суть вредны,
Дела и пагубны, и бедны;
Твой глас колеблет целу твердь,
Твой взор изводит люту смерть.

Ты гонишь ратаев прилежных
К оружию с обильных нив,
Лишаешь мыслей безмятежных,
Сердца их гневом вспламенив;
Наполня ум вражды и злобы,
Ведешь из храмин их во гробы
И из объятий нежных рук
На тысячи несносных мук.

Ты жен с мужьями разлучаешь,
Отцов лишаешь их детей,
Любовниц верных огорчаешь,
Друзей отъемлешь у друзей;
Ты всем несносны скорби деешь,
Младенцев сущих не жалеешь,
Ниже прекраснейших девиц;
Ты санов не щадишь, ни лиц.

Когда ты бранною трубою
Сзываешь войски на поля,
Предъидет смерть перед тобою,
Багрится кровию земля,
Тлетворны ветры вслед тя дуют,
И все стихии вдруг бунтуют,
Разверст там ада зрится зев,
Там все являет божий гнев.

Где ступишь ты, там все сгорает
И превращается во прах,
Там тьма безвинных умирает,
Везде отчаянье и страх.
Везде рыдание и слезы,
На пленных тяжкие железы,
На победителях их кровь;
Там страждут дружба и любовь.

Несчастные там жены стонут,
Лишась мужей своих навек,
Мужья, за них сражаясь, тонут
Среди своих кровавых рек.
Сама природа тамо страждет,
Убивством всякий воин жаждет,
Из коих весь составлен строй,
Убийца каждый там герой.

Представь, о древность, мне пред очи
Вселенныя спокойный век!

<...>

В таком-то были совершенстве
Живущи твари на земли,
В свободе, братстве и равенстве

Счастливу жизнь свою вели.
О жизнь, которой нет примера,
Меж всех была едина вера,
Меж всех единый был закон,
И царствовал над всеми он.

Но, тщетною пленяясь славой,
Неблагодарный человек
И сею лютою отравой
Разрушил сам златый свой век:
Уже его счастливы годы,
Подобно как в пучину воды,
В разверсту вечность протекли
И всё спокойство увлекли.

Тогда исторглись злы пороки
Из адския утробы в свет,
Уже везде кровавы токи
Род смертных, злобствуя, лиет,
Любовь и дружба исчезает,
Там сильный слабого терзает,
Там давит бедного богач,
Тиран, не тронут, внемлет плач.

О страх, о лютая премена,
Земля злодействами полна,
Везде кровавые знамена
Несет с победами война,
Спокойство смертных возмущает,
Прекрасны зданья обращает,
Труды премножества людей,
Во обиталища зверей.

<...>

Лежат растерзанные члены,
Там труп, а там с головой рука,
И сквозь разрушенные стены
Течет кровавая река;
Несчастный смертных род в ней тонет,
Земля под тяжестью стонет
Возвышенных из трупов гор...

<...>

[Майков 1966: 229—232]

В условиях войны российским вольным каменщикам подчас приходилось выступать против своих орденских начальников. Руководителем шведской масонской системы являлся герцог Карл Зюдерманландский (так в российской традиции, более правильно Сёдерманладский), впоследствии шведский король Карл XIII. Формально ему подчинялись и 15 лож в России, в том числе и кронштадтская ложа Нептуна во главе с адмиралом С.К. Грейгом. Во время Русско-шведской войны адмирал Карл Зюдерманландский командовал шведским флотом, противостояли же ему «подчиненные» масоны.

Приведем цитату из работы исследовательницы масонства Т.О. Соколовской, раскрывающей стремление вольных каменщиков максимально избежать жестокостей войны:

Весьма интересной является переписка масона Грейга с масоном же герцогом Карлом Зюдерманландским о брендскутелях. Война вообще противоречила гуманному началу масонства и страстному желанию масонов осуществлять евангельский завет о любви к ближнему. Всякий воин-масон, оставаясь в пределах необходимости воином, желал внести в кровавую трагедию войны, когда, по выражению нашего поэта, «суша с морем негодует», те гуманные начала, которые, в сущности, признаются ныне международным правом. Герцог изъявил претензию, что русские в Гогландском сражении употребляли брендскутели. Грейг 27 июля 1788 года писал герцогу, что им было отдано строжайшее запрещение употреблять зажигательную материю против шведов, но что, наоборот, брендскутели были употреблены со шведской стороны, так что верхний парус задней мачты на русском адмиральском корабле был поджигаем три раза; кроме того, брендскутель был брошен на корабль адмирала Дезина, который в ответ на это приказал пустить в неприятеля 15 брендскутелей. Грейг предложил герцогу войти друг с другом во взаимное обязательство — не употреблять брендскутелей: «Мое искреннее желание, — писал Грейг, — умягчить свирепость войны, насколько того род службы позволяет» [Соколовская 2000: 10—12].

Сведения о «братском» отношении масонов даже противоборствующих сторон содержатся в воспоминаниях о масонстве декабриста Г.С. Батенькова, которые были записаны в 1863 году:

В одном из сражений в 1814 году в холодном и сыром январе месяце во Франции я, потерпевший многие раны и оставленный с трупами на поле сражения, был неприятельскими солдатами раздет до рубашки. Вслед за ними явились верхом два офицера французской гвардии и обратили на меня внимание. Прикинув к лицу, удостоверившись, что я жив, тотчас покрыли плащом убитого солдата и на обоих руках донесли до шоссе через расстояние не менее полуверсты. Там сдали на фуры, собиравшие раненых, и строго приказали отвезти в госпиталь ближайшего города и передать особенному попечению медика. Впоследствии я узнал, что обязан спасением положению своей руки, которою покрывал одну из главных ран случайно в виде масонского знака. Крайне горестно, что я не знаю имен своих благодетелей (цит. по: [Пыпин 1872: 276]).

Благотворительная деятельность масонов вызывала раздражение у Екатерины II, но ситуация несколько изменилась в начале XIX века, когда вольные каменщики старались действовать в рамках поддерживаемой государством политики. Рескриптом императора Александра I и по его инициативе 16 мая 1802 года в Петербурге было образовано благотворительное общество, получившее название Благодетельное, призванное оказывать помощь нуждающимся «без различия пола, возраста и вероисповедания, при всех проявлениях их нужд от младенческого возраста до глубокой старости». 30 августа 1814 года оно было переименовано в Императорское человеколюбивое общество. Первый главный попечитель общества князь А.Н. Голицын предложил создать Совет общества и разработал проект его организации, высочайше утвержденный 16 июля 1816 года. Совету подчинялись Медико-филантропический комитет (основан в 1802 году) и Попечительный о бедных комитет (основан

в 1805 году), а их канцелярии составили одну канцелярию Совета. Общество занималось организацией и обеспечением приютов, богаделен, учебно-воспитательных, медицинских и других благотворительных учреждений в Петербурге и провинции.

В этих условиях вольные каменщики активно подключились к деятельности «императорского» общества. Уже упоминавшийся Г.М. Походяшин фактически создал Московский попечительный комитет Человеколюбивого общества. Пытался он подключить к работе и других масонов. В своем письме к Ф.П. Ключареву от 2 января 1817 года он писал:

Известно уже Вашему превосходительству, что вновь учрежденное Императорское человеколюбивое общество весьма занимается распространить круг действия своего заведениями, имеющими человеколюбивую цель, как здесь, так и в других городах. И на сей конец охотно принимает от всякого предположения о таких заведениях, особливо весьма благодарно оно тем, кои указывают на источники, могущие умножить доходы его. Ваше превосходительство, имея в Москве большие связи, можете посредством друзей ваших положить основание в учреждении Московского человеколюбивого общества, под ведомом коего состоять будут частные попечительные комитеты. Я полагаю их четыре. Один заниматься будет пристроением нищих, встречающихся по улицам и при церквах; другой попечением о бедных, неизлечимо больных; третий о слепых, дряхлых, престарелых и неспособных ни к какой работе; четвертый о вдовах и сиротах, кои работать могли бы, но лишены способов к обзаведению своему и для покупки нужных вещей и инструментов, или не находят в городе работ столько, чтоб могли жить безбедно. Сюда принадлежат и небольшие школы для обучения грамоте и рукоделиям бедных детей обоого пола. <...> Ежели Ваше превосходительство обратите ваше внимание на сей предмет, то всепокорнейше прошу сообщить мне ваши мысли; тогда мог бы я, не теряя жалованья, приехать в Москву комис<с>ионером от Совета Императорского чел<овеколюбивого> общества⁴.

Примечательно, что в Императорском человеколюбивом обществе значительную организационную работу вели масоны: Н.С. Липкин, О.И. Скочинский, К.П. Скворцов. В комитете по ученой части Человеколюбивого общества помощником председателя был С.С. Ланской. В подведомственном Медико-филантропическом комитете также большую работу вели вольные каменщики: О.О. Реман, Ф.Я. Свенске, Е.Е. Эллизен, В.М. Рихтер, В.В. Лерх и другие.

Не прекращалась деятельность и в самих масонских ложах. В начале XIX века сборы в «кружку вдовы» на каждом масонском собрании значительно варьировались: от 2 до 100 рублей, при этом общая сумма, хранившаяся у казначея каждой отдельной ложи, превышала 350 рублей (см.: [Кондаков 2017: 410–411, 413]). Часто, как и ранее, помощь ограничивалось кругом масонов и их родственников. Наибольшие суммы направлялись нуждающимся братьям, но небольшие суммы жертвовались и простым лицам. Сумм, собранных на собраниях, явно было недостаточно для широкой благотворительности.

В 1816 году при Человеколюбивом обществе было создано специальное отделение — Сословие для призрения малолетних бедных. Проект учреждения этого общества был, вероятно, рассмотрен на заседании ложи «Елизавет-

4 Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 128/V. Карт. 3. Ед. хр. 16. Л. 11–12 (автограф).

та к добродетели». В помощи этому отделению решили принять участие 26 братьев этой ложи, которые обязались ежегодно перечислять в фонд Комитета от 760 до 1000 рублей (для примера укажем, что чиновники среднего уровня получали в год менее 1000 рублей). Хотя основателями (всего их было 35) общества были и «профаны» (см.: [Устав 1817]), масоны заняли все ключевые посты в руководящем комитете из восьми человек, его председателем стал С.С. Ланской, а попечителями М.Ю. Виельгорский, Я.Ф. Скарятин, Ф.Н. Петрово-Соловово, И.М. Евреинов, Г.П. Апухтин, А.Е. Кишенский, В.И. Ярцов, А.П. Римский-Корсаков, Н.А. Дивов, Г.И. Чернышёв, А.Н. Шахматов и другие вольные каменщики. Практически все руководство Великой провинциальной ложи и ложи «Елизавета к добродетели» входило в указанный комитет. В том же 1816 году был нанят Дом призрения для малолетних бедных. Позднее, в 1818 году, коллежская асессорша Ф.М. Баташева пожертвовала средства для приобретения участка на Лиговской улице, где в 1828 году был построен двухэтажный каменный дом.

В Дом призрения малолетних бедных принимались мальчики от 6 до 13 лет, круглые сироты или дети беднейших родителей. Здесь они получали первоначальные знания по Закону Божьему, грамматике, арифметике, рисованию, применительно к ремеслам. По достижении 14-летнего возраста они отдавались к известным мастерам на пять лет в учение и во все эти пять лет были под надзором благотворительного общества.

После запрета масонства в 1822 году Комитет призрения малолетних бедных, хотя его председателями оставались вольные каменщики (вслед за Ланским этот пост по 1857 год занимали Р.С. и М.С. Щулепниковы, П.Г. Масальский, О.С. Табаровский, А.Н. Шахматов), перестал быть чисто масонским благотворительным учреждением⁵. Но и до запрета масонства было очевидно, что лишь кругом вольных каменщиков ограничиваться нельзя, так как суммы, предназначенные для деятельности грандиозно задуманного учреждения, не соответствовали финансовым возможностям масонов. Уже в 1824 году С.С. Ланской в письме к Г.П. Апухтину предложил передать Дом призрения малолетних бедных, где в то время жило 17 человек, в ведение Человеколюбивого общества, поскольку вольные каменщики не имели средств содержать его⁶. Подобная передача состоялась, но масоны продолжали активно сотрудничать с комитетом призрения малолетних бедных. Отметим при этом, что руководители комитета активно работали и в других благотворительных учреждениях; например, Р.С. Щулепников был директором Дома убогих, а А.Н. Шахматов одновременно являлся председателем попечительского комитета о бедных и руководителем распорядительного собрания Общества посещения бедных.

В начале XIX в. в России, помимо союза Великой провинциальной ложи, существовал еще один масонский союз, «Директоральная ложа Астрея». В последнем большее внимание уделялось просветительской деятельности, особенно распространению училищ по методу взаимного обучения (ланкастерских школ). Пожалуй, наиболее активной была московская ложа «Александра к тройственному благословию». За время существования московской масон-

5 См.: Российский государственный исторический архив. Ф. 768. Оп. 3. Д. 345 (Протоколы собраний членов комитета Сословия для призрения малолетних бедных с 1816 по 1826 годы).

6 См.: ОР РГБ. Ф. 48. П. 63. Ед. хр. 5. Л. 54—55.

ской ложи, многие члены которой были связаны с пансионом при Московском университете, на ее собраниях было собрано несколько тысяч рублей, которые направлялись на помощь бедным. Большое внимание члены ложи уделяли образованию, пытались реформировать систему образования в России, создать новые церковные школы, развивать систему ланкастерских школ, способствовать открытию частных пансионов и специализированных школ. Существовали проекты, которые поддерживались московской ложей. Например, К.А. Беттигеру было выделено 220 рублей на строительство церкви в колонии Мариенбад, 325 рублей на открытие приходской школы и 147 рублей на содержание ланкастерской школы [Городницкий, Серков 2021б: 386]].

Главным проектом ложи считался частный мужской пансион Леопольда Чермака в Москве. На открытие его, состоявшееся 22 января 1819 года, и его последующую работу ложа выделила 9600 рублей. Для размещения пансиона был нанят у княгини Касаткиной-Ростовской деревянный дом (не сохранился), которой находился на месте современного здания по адресу Новая Басманная, 31. На свой счет ложа содержала в указанном пансионе девять учеников. Пансион считался одним из лучших учебных заведений в старой столице, и постепенно число учеников пансиона (к 1836 году) достигло 90 человек. Большинство воспитанников, получавших в пансионе полное гимназическое образование, были выходцами либо из среды осевших в России иностранцев, либо из семей московской интеллигенции. Пансион Чермака сравнительно известен благодаря тому факту, что в числе его воспитанников были три брата Достоевские (Михаил, Андрей и Федор). Последний отразил жизнь пансиона в набросках к роману «Жизнь великого грешника» и отчасти в романе «Подросток». После закрытия ложи пансион продолжил свое существование, но его доходы были меньше трат, поэтому он был закрыт незадолго до кончины самого Л.И. Чермака.

Активно помогала ложа еще ряду частных учебных заведений в Москве и отчасти контролировала их работу. Можно упомянуть, например, работу имевшего прекрасные отзывы пансиона для мальчиков Ф.И. Кистера, открытого также в 1819 году (см.: [Там же: 386—388]).

Вольные каменщики постоянно занимались и освобождением от крепостной зависимости талантливых лиц. Например, Я.Ф. Скарятин и М.Ю. Виельгорский в 1824 году организовали ряд благотворительных концертов, вырученные средства от которых должны были пойти на выкуп из крепостной зависимости скрипача И.И. Семенова и на помощь жителям Санкт-Петербурга, пострадавшим от наводнения (см., например: [Лямина, Самовер 1999: 42—43]). Средства на эти же цели собирал П.А. Вяземский.

Еще одно имевшее общественный резонанс освобождение от крепостной зависимости было связано с именем актера М.С. Щепкина. В этом также активную роль играли вольные каменщики: С.Г. Волконский, М.Н. Новиков, С.М. Кочубей, А.О. Имберг, И.П. Котляревский и другие (см.: [Щепкин 1988: 116—126, 336—340]).

Характерным примером масонской благотворительности был также выкуп из крепостного права Т.Г. Шевченко. Сам украинский поэт вспоминал:

В 1837 году Сошенко представил меня конференц-секретарю Академии художеств В.И. Григоровичу с просьбой — освободить меня от моей жалкой участи. Григорович передал его просьбу В.А. Жуковскому. Тот сторговался предварительно

с моим помещиком и просил К.П. Брюллова написать с него, Жуковского, портрет, с целью разыграть его в частной лотерее. Великий Брюллов тотчас согласился, и вскоре портрет Жуковского был у него готов. Жуковский с помощью графа М.Ю. Виельгорского устроил лотерею в 2500 рублей ассигнациями, и этою ценою куплена была моя свобода в 1838 году, апреля 22 [Жуковский 1999: 315].

Отметим при этом, что все упомянутые в цитате лица, за исключением Шевченко и Сошенко, прежде были вольными каменщиками (см. также: [Жур 1972: 32–48, 50–59]).

Идея освобождения крестьян была достаточно распространенной в среде масонов. Летом 1820 года П.А. Вяземский пытался создать общество для обсуждения путей отмены крепостного права, он даже подал Александру I записку с просьбой создать подобное общество. Поддержали Вяземского братья Тургеневы, И.В. Васильчиков, А.С. Меншиков, М.С. Воронцов, то есть либо масоны, либо лица из ближайшего окружения ордена. Первоначально император отнесся к этой идее благосклонно, но затем запретил продолжать сбор подписей под прошением⁷. В следующем 1821 году А.С. Меншиков, Н.Н. Новосильцев и М.С. Воронцов разработали и представили императору проект отмены крепостного права, который не имел последствий. Но при этом укажем, что зачастую даже активная благотворительность не мешала, например, М.Ю. Виельгорскому собирать со своих крестьян непомерный оброк в 100 рублей с души, что вызывало протесты (см.: [Бокова 2003: 343–344]).

Многие масоны в условиях запрета собраний нашли в широкой благотворительной деятельности выход своим силам. Помимо того, что ряд их занимали пост директора или смотрителя училищ (уездного или губернского уровня), они также активно работали в соответствующих учреждениях. Например, М.П. Баратаев был почетным попечителем симбирского Дома трудолюбия и местного Женского общества христианского милосердия; Г.И. Вилламов являлся членом попечительного совета Общества призрения. Управляющим канцелярией и секретарем совета Человеколюбивого общества был Г.А. Шверин, а почетными членами данного совета — С.Д. Нечаев и Ф.И. Прянишников. Впоследствии помощником главного попечителя данного общества стал А.С. Норов. Действительными членами Московского попечительного комитета являлись П.А. Курбатов и И.А. Ру. П.А. Ржевский был казначеем Комитета для разбора и призрения просящих милостыню, который возглавлял С.Д. Нечаев. Почетными опекунами в Москве были С.И. Гагарин и В.С. Арсеньев, в Санкт-Петербурге — Г.С. Попов.

Еще одним центром благотворительной деятельности масонов традиционно являлось Императорское человеколюбивое общество, в совет которого входили С.Д. Нечаев, А.С. Норов, Ф.И. Прянишников, а управляющим канцелярией был Г.А. Шверин. Директором Дома воспитания бедных детей был бывший член ложи «Елизавета к добродетели» В.Ф. Кошанский. Этот же масон вместе с братом Н.Ф. Кошанским долгое время управляли Институтом слепых при Человеколюбивом обществе. Членами Московского попечительского совета заведений общественного призрения были С.Д. Нечаев и А.Д. Чертков. Отметим также, что президентом Комитета о просящих милостыню в Москве

7 См. о попытке создать это общество: [Вяземский 1882: 270–275; Акульшин 2000: 73].

был С.Д. Нечаев, а его вице-президентом — Е.И. Классен. Последний являлся также членом Московского попечительского комитета о бедных. Продолжали вольные каменщики свою активную деятельность и в попечительных комитетах о тюрьмах, практически все местные отделения возглавлялись бывшими масонами (преимущественно в тех губерниях, где ранее работали масонские ложи).

Достаточно широко известна деятельность П.П. Пезаровиуса, выдвинувшего в 1813 году идею выпуска газеты «Русский инвалид». Полученные от ее издания средства использовались для помощи инвалидам Отечественной войны, а также семьям, оставшимся после нее без кормильца. Благодаря пожертвованиям за два года существования газеты Пезаровиус получил почти 400 тыс. рублей, которые передал в 1814 году в созданный уже императором Комитет о раненных.

Особенно активны были фактические руководители Великой провинциальной ложи: М.Ю. Виельгорский и С.С. Ланской, ставшие почетными опекунами Опекунского совета в Петербурге. Первый из них был также управляющим Петербургским и Гатчинским воспитательными домами, Александринским сиротским домом, Училищем глухонемых, временным управляющим Мариинской больницы для бедных, попечителем и председателем частного собрания попечительного совета учреждений общественного призрения, попечителем городских богаделен; второй — управляющим сохранной и сберегательными кассами ведомства Опекунского совета, тем же Гатчинским сиротским домом, вице-президентом Комитета для разбора и призрения нищих и т.д.

Ситуация серьезно изменилась при возрождении масонства в России в начале XX века, а затем в период его существования в эмиграции. Общественно-политическая деятельность стала доминирующей в масонских ложах.

Были, конечно, примеры индивидуальной благотворительности масонов, но это напрямую не было связано с деятельностью конкретных лож. Например, доктор Т.О. Шабад, член виленской ложи «Единство», не только активно участвовал в деятельности еврейских (в том числе благотворительных) организаций. По его инициативе малоимущим матерям, имевшим грудных детей, бесплатно раздавались одежда и продукты; акция эта получила название «Капля молока». Удивительная доброта и отзывчивость доктора Шабада, лечившего детей бесплатно, надолго запомнились К.И. Чуковскому, для которого он стал главным прототипом доктора Айболита [Чуковский 1967].

Деятельность масонов в благотворительных организациях была одним из проявлений деятельности общественной. В качестве примера назовем Н.Д. Авксентьева, который к 1937 году занимал пост председателя русского Объединения благотворительных и гуманитарных организаций Парижа.

Но даже во внешне благотворительную деятельность вмешивалась политика. 27 января 1934 года состоялось офицерское собрание парижской ложи «Северная звезда», имевшее печальные последствия. На собрании речь шла о голоде в России (члены ложи, например М.А. Осоргин, еще на родине участвовали в работе Комитета помощи голодающим). На основе документов, собранных немецкими учеными, участниками ложи была напечатана листовка о голоде в России и разослана без конверта. Результат оказался совершенно неожиданным для русских масонов: ложа «Северная звезда» была без предупреждения и без требования объяснения закрыта по постановлению Совета

Ордена за подобную рассылку. Вновь ложа возобновила свои работы лишь в марте 1934 года после обстоятельных разъяснений. Несправедливость была тем более очевидной, что, в отличие от ложи «Свободная Россия», «Северная звезда» стремилась не затрагивать вопросы, связанные с политикой. Например, по настойчивой просьбе М.А. Осоргина «Северная звезда» отказалась обсуждать вопрос о принудительном труде в СССР.

Русские масоны преимущественно участвовали в деятельности более широких по своему составу эмигрантских и еврейских благотворительных организаций. В частности, на средства жертвователей (среди которых были масоны) был создан Русско-французский госпиталь в Вильжуифе.

Значительно изменилось масонство, в том числе и русская его ветвь в эмиграции, лишь по окончании Второй мировой войны. В соответствии с социально направленной доктриной ложи «Великий восток Франции» русские масоны этого послушания принимали активное участие в деятельности общественных филантропических организаций, однако в большинстве случаев можно говорить лишь о личной позиции масонов, а не о целенаправленной работе ложи. Член «Северной звезды» Е.Ф. Роговский, известный общественный деятель, стал инициатором создания на юге Франции, в Жуан-ле-Пен, Русского дома, в правление которого вошли преимущественно масоны. В 1947 году по инициативе члена ложи «Гермес» Н.П. Фёдорова в русских масонских мастерских был организован специальный фонд для помещения в Русском доме в Жуан-ле-Пен престарелых братьев. С 1948 года в этом же доме была устроена «масонская» комната, куда приезжали на отдых русские вольные каменщики. Активно участвовали масоны и в работе Очага русских евреев-беженцев (до декабря 1936 года общество называлось Союз защиты евреев-эмигрантов и их детей)⁸. В бюро Координационного комитета, созданного 45 благотворительными и гуманитарными организациями, входили масоны А.С. Альперин и К.Р. Кровопусков⁹.

Русские масоны в Нью-Йорке принимали активное участие в общественной жизни русско-еврейской колонии, занимая ключевые посты во всех наиболее крупных благотворительных объединениях.

Возвращаясь к парижским масонам, следует также сказать, что члены ложи «Северная звезда» осознанно, как братья одной мастерской, действовали в обществе «Быстрая помощь», созданном в 1931 году для поддержки остро в ней нуждающихся. Членом правления этой организации со времени основания был П.П. Гронский. В 1930—1940-е годы товарищем председателя «Быстрой помощи» являлся К.Р. Кровопусков, его активную работу в обществе продолжил М.М. Тер-Погосян, ставший в январе 1956 года председателем организации; активную роль в работе общества играли и другие масоны.

К 1969 году общество «Быстрая помощь» являлось одой из самых крупных русских общественных и благотворительных организаций за рубежом (насчитывала 214 членов), при этом организационная работа в обществе велась в основном членами ложи «Северная звезда». В 1950-х годах «Быстрая помощь» создала два дома для престарелых русских эмигрантов. В 1954 году К.Р. Кровопусков (вместе с М.М. Тер-Погосяном) стал основателем и директором дома в Ганьи, а второй дом (в Севре) возглавляли Н.В. Петровский и А.Ф. Бантыш-

8 См., например: [Редакционное объявление 1].

9 См., например: [Редакционное объявление 2].

Каменский¹⁰. Затем пост директора дома в Ганьи занял Е.В. Новиков, секретарем этого учреждения была Е.А. Сибирцева (она входила в ложу «Аврора»), администратором и экономом — Я.И. Вильсон. Показательно, что основатель и досточтимый мастер новой русской ложи в Париже союза «Великого востока Франции», получившей название «Григорий Вырубов», А.В. Липский возглавлял работу общества «Быстрая помощь», а в 1975—1989 годах был директором дома для престарелых в Ганьи и входил в правление Земгора во Франции.

Таким образом, на протяжении почти трех столетий масонство являлось своеобразным форпостом в распространении идей гуманизма в России, особенно серьезным влиянием Ордена вольных каменщиков было в конце XVIII — начале XIX века. Пожалуй, наиболее точную характеристику масонства указанного периода дал Н.А. Бердяев:

Масонство было у нас в XVIII в. единственным духовно-общественным движением, значение его было огромно. <...> Масонство было первой свободной самоорганизацией общества в России, только оно и не было навязано сверху властью. <...> В масонстве произошла формация русской культурной души, оно давало аскетическую дисциплину души, оно вырабатывало нравственный идеал личности. <...> В масонской атмосфере происходило духовное пробуждение [Бердяев 2008: 46—47].

Сохранение идей гуманизма, милосердия, миролюбия даже в тяжелые времена было одной из главных задач масонства.

Библиография / References

- [Акульшин 2000] — *Акульшин П.В.* Петр Андреевич Вяземский // Вопросы истории. 2000. № 2. С. 68—88.
(*Akul'shin P.V. Petr Andreevich Vyazemskiy // Voprosy istorii. 2000. No. 2. P. 68—88.*)
- [Бердяев 2008] — *Бердяев Н.А.* Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008.
(*Berdyaev N.A. Russkaya ideya. Saint Petersburg, 2008.*)
- [Бокова 2003] — *Бокова В.М.* Эпоха тайных обществ: русские общественные объединения первой трети XIX в. М.: Реалии-Пресс, 2003.
(*Bokova V.M. Epokha taynykh obshchestv: russkie obshchestvennye ob"edineniya pervoy treti XIX v. Moscow, 2003.*)
- [Вернадский 2001] — *Вернадский Г.В.* Русское масонство в царствование Екатерины II /
- Подгот. к публ. и коммент. М.В. Рейзина, А.И. Серкова. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова, 2001.
(*Vernadskiy G.V. Russkoe masonstvo v tsarstvovanie Ekateriny II / Prep. and comment. by M.V. Reyzin, A.I. Serkov. Saint Petersburg, 2001.*)
- [Вяземский 1882] — *Вяземский П.А.* Полн. собр. соч. СПб.: Изд. гр. С.Д. Шереметева, 1882. Т. 7.
(*Vyazemskiy P.A. Poln. sobr. soch. Saint Petersburg, 1882. Vol. 7.*)
- [Городницкий, Серков 2021а] — *Городницкий Р.А., Серков А.И.* Системы и ритуалы российского масонства XVIII—XIX вв. (Исправленный шотландский устав). М.: Ганга, 2021. Т. 2.
(*Gorodnitskiy R.A., Serkov A.I. Sistemy i ritualy rossiyskogo masonstva XVIII—XIX vv. (Isprav-*

10 См., например: [Редакционное объявление 3].

- lennyu shotlandskiy ustav). Moscow, 2021. Vol. 2.)
- [Городницкий, Серков 2021б] — *Городницкий Р.А., Серков А.И.* Системы и ритуалы российского масонства XVIII—XIX вв. (Исправленный шотландский устав). М.: Ганга, 2021. Т. 1.
- (*Gorodnitskiy R.A., Serkov A.I.* Sistemy i ritualy rossiyskogo masonstva XVIII—XIX vv. (Ispravlennuyu shotlandskiy ustav). Moscow, 2021. Vol. 1.)
- [Жуковский 1999] — В.А. Жуковский в воспоминаниях современников / Сост. О.Б. Лебедевой, А.С. Янушкевича. М.: Языки русской культуры, 1999.
- (*V.A. Zhukovskiy v vospominaniyakh sovremennikov.* Moscow, 1999.)
- [Жур 1972] — *Жур П.В.* Шевченківський Петербург. Київ: Дніпро, 1972.
- (*Zhur P.V.* Shevchenkivskiy Peterburg. Kyiv, 1972.)
- [Кондаков 2017] — *Кондаков Ю.Е.* «Рыцарские» системы масонства в России: 1772—1822. М.: Ганга, 2017.
- (*Kondakov Yu.E.* "Rytarskie" sistemy masonstva v Rossii: 1772—1822. Moscow, 2017.)
- [Кузьмишин 2016] — *Кузьмишин Е.Л.* Масонство. М.: Ганга, 2016.
- (*Kuz'mishin E.L.* Masonstvo. Moscow, 2016.)
- [Лямина, Самовер 1999] — *Лямина Е.Э., Самовер Н.В.* «Бедный Жозеф»: Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского: Опыт биографии человека 1830-х годов. М.: Языки русской культуры, 1999.
- (*Lyamina E.E., Samover N.V.* "Bednyy Zhozef": Zhizn' i smert' Iosifa Viel'gorskogo: Opyt biografii cheloveka 1830-kh godov. Moscow, 1999.)
- [Майков 1966] — *Майков В.И.* Избранные произведения. М.; Л.: Советский писатель, 1966.
- (*Maikov V.I.* Izbrannyye proizvedeniya. Moscow, Leningrad, 1966.)
- [Милосердие и неустрашимость 1821] — Милосердие и неустрашимость // Журнал Императорского человеколюбивого общества. 1821. Ч. 18, ноябрь. С. 145—146.
- (*Miloserdie i neustrashimost' // Zhurnal Imperatorskogo chelovekolyubivogo obshchestva.* 1821. Pt. 18, November. P. 145—146.)
- [Пыпин 1872] — *Пыпин А.Н.* Материалы по истории масонских лож // Вестник Европы. 1872. Кн. 7. С. 244—288.
- (*Pypin A.N.* Materialy po istorii masonskikh lozh // Vestnik Evropy. 1872. Kn. 7. P. 244—288.)
- [Редакционное объявление 1] // Русские новости. 1946. № 72. 27 сентября.
- (*Russkie novosti.* 1946. No. 72. September 27.)
- [Редакционное объявление 2] // Русская мысль. 1947. № 8. 7 июня.
- (*Russkaya mysl'.* 1947. No. 8. June 7.)
- [Редакционное объявление 3] // Русская мысль. 1958. № 1305. 18 декабря.
- (*Russkaya mysl'.* 1958. No. 1305. December 18.)
- [Соколовская 2000] — *Соколовская Т.* Материалы по истории русского масонства XVIII—XIX вв. М.: Гос. публ. ист. б-ка, 2000.
- (*Sokolovskaya T.* Materialy po istorii russkogo masonstva XVIII—XIX vv. Moscow, 2000.)
- [Устав 1817] — Устав Общества для призрения малолетних бедных. СПб.: [Б.и.], 1817.
- (*Ustav Obshchestva dlya prizreniya maloletnikh bednykh.* Saint Petersburg, 1817.)
- [Чуковский 1967] — *Чуковский К.И.* Как я написал сказку «Доктор Айболит» // Пионерская правда. 1967. 31 марта.
- (*Chukovskiy K.I.* Kak ya napisal skazku "Doktor Aybolit" // Pionerskaya pravda. 1967. March 31.)
- [Щепкин 1988] — Записки актера Щепкина. М.: Искусство, 1988.
- (*Zapiski aktera Shchepkina.* Moscow, 1988.)